

— Следующий! Четвёртый ринг, команда «Небесное правление», против... команды «Братья-шахтёры»!

После регистрации парных команд по душам очень скоро настала очередь Тан Чжэня и его спутницы выходить на арену.

Они осторожно встали на расстоянии пятнадцати метров друг от друга. Тан Чжэнь поправил поля шляпы и посмотрел на двух противников. Название команды звучало как «Шахтёры», но на деле они действительно были самыми настоящими горняками...

Оба были одеты в строгие костюмы и носили круглые очки в золотой оправе, выглядя крайне интеллигентно, что совершенно не вязалось с киркою в их руках.

— Слева — братья-шахтёры, Куан Ли и Куан Цзинь! Боевой Дух у обоих — Кирка!

— А вот эти двое справа — просто невероятные ребята! Это — Тан Чжэнь и Е Линлин! Их Боевые Духи — это Молот Хайтянь, известный под титулом сильнейшего Боевого Духа оружейного типа в Поднебесной, а также Девятисердечная Бегония — исцеляющий Боевой Дух, о котором говорят, что он может вернуть к жизни любого, кто еще делает хоть один вдох!

— Давайте же посмотрим, какое потрясающее взаимодействие и бой подарит нам столь мощное сочетание боевых духов этой пары!

Ведущий взволнованно представлял обе стороны, а рёв зрителей оглушал!

Братья-шахтёры явно были недовольны предвзятостью ведущего: о них самих он упомянул вскользь, зато двум соплякам напротив посвятил целую тираду, да ещё и явно болел за них.

Куан Ли с крайне недовольным выражением лица посмотрел на Тан Чжэня и процедил:

— Эй! Парень с той стороны, не думай, что хорошее происхождение решает всё! Мы с братом преподадим вам урок: талант — это ещё не всё! Ждите смерти! Я живого места от вас не оставлю!

Тан Чжэнь приподнял бровь и произнёс:

— Ох... Друг мой, я-то собирался покончить со всем побыстрее, но твои слова открыли мне глаза и словно озарили божественным светом! Я вмиг кое-что понял. Спасибо тебе, друг мой, спасибо за то, что заставил меня передумать и как следует с вами повеселиться.

На лице Тан Чжэня играла улыбка, однако Е Линлин, стоявшая в пятнадцати метрах позади него, отчётливо видела исходивший от него зловещий чёрный мрак.

Он разозлился?

Тан Чжэнь внутренне тяжело вздохнул и с лёгким упрёком подумал: «Эх, во всём виноваты вы. Я ведь потратил несколько месяцев на обучение у тётушки, чтобы научиться сдерживать эмоции и не срываться по пустякам. Ну хорошо, теперь пеняйте на себя, я с вами как следует поразвлекаюсь».

Под конец тихие слова, сказанные сквозь стиснутые зубы, смешались с едва слышным драконьим рыком, от которого у братьев-шахтёров побежали мурашки по коже.

Тан Чжэнь призвал Молот Хайтянь, над которым мерцали три глубоких духовных кольца — два жёлтых и одно фиолетовое. Он неторопливо зашагал в сторону противников. Лица братьев-шахтёров помрачнели, они подняли кирки перед собой, принимая оборонительную стойку.

— Бац! — раздался оглушительный грохот.

Тан Чжэнь взял и сам с размаху обрушил Молот Хайтянь прямо на их скрещенные кирки! Он ведь запросто мог отправить их обоих за пределы ринга одним ударом, но не стал этого делать!

Едва закончив первое движение, Тан Чжэнь тут же развернулся и нанёс второй удар, с невероятной силой врезав по скрещенным киркам братьев. Мощь удара была такова, что тела обоих противников затряслись от макушки до пят!

Братья-шахтёры были всего лишь Великими Мастерами Духа, причём Куан Цзинь был слабее — от удара его Боевой Дух даже слегка треснул, во рту почувствовался солоноватый привкус, и его тут же вырвало кровью!

— Тц.

Тан Чжэнь нахмурился. Не прошло и двух ударов, а тот уже не выдержал. Какая слабость. А он ведь ещё даже не вошёл во вкус!

Игнорируя настороженного Куан Ли, Тан Чжэнь повернулся к ведущему и спросил:

— Пока нет тяжёлых увечий, смертельных травм или признания поражения, продолжать можно, верно?

Ведущий кивнул:

— Да.

Однако почему он это спрашивает?

Он ещё не успел до конца всё осознать, как Е Линлин, стоявшая неподалёку, уже раскусила замысел Тан Чжэня. На её лице появилась редкая лукавая улыбка, и, не дожидаясь, пока Тан Чжэнь повернется и отдаст команду, она первой применила исцеление к братьям-шахтёрам.

— Отлично сработано, Е Линлин! — бросил Тан Чжэнь, после чего швырнул Молот Хайтянь на землю, слегка размял правую кисть и в одно мгновение оттолкнулся ногами так сильно, что под ними потрескался камень, образовав паутину из трещин!

В тот же миг он оказался прямо перед братьями-шахтёрами, вцепился обеими руками им в горла и намертво перекрыл им дыхание!

— Раз сдаться нельзя и тяжёлых травм наносить вроде как нельзя, тогда позвольте мне выпустить пар как следует!

Глаза Тан Чжэня налились кровью, во взгляде читалась почти осязаемая жажда убийства — судя по всему, у него начался приступ болезни!

Он облизнул губы, отпустил левой рукой Куан Цзиня, а обеими руками крепко обхватил правую руку Куан Ли: левой рукой ухватил его предплечье возле локтя, а правой — плечо выше локтевого сустава!

— Хрусь!

Стоило ему с силой сжать руки, как под совершенно беспомощным, лишённым возможности кричать, объатым диким ужасом Куан Ли хрустнули кости — Тан Чжэнь переломал ему руку!

Тонкие струйки крови брызнули наружу, жертву пронзила адская боль. Однако находившиеся на трибунах зрители не только не испытали отвращения, но даже пришли в дикий восторг!

— Великолепно!

— Так их! Раскатайте ублютков!

— Сделайте из них брёвна!

— Крови! Я хочу видеть реки крови!

Для этих аристократов и богатеев билеты на подобные бои обходились гораздо дешевле, чем на смертельные поединки насмерть. Возможность насладиться столь кровавым зрелищем за сущие гроши приводила их в неописуемый экстаз.

Глядя на жестокость Тан Чжэня, Юй Тяньхэн и остальные испытали лёгкую тошноту — им ещё не доводилось видеть столь кровавых сцен. Цинь Мин же невольно начал беспокоиться о психическом здоровье парня.

Он нахмурился и пробормотал:

— В таком юном возрасте — и такая лютая жажда убийства... Даже для выходца из Секты Чистотного Неба это перебор...

Затем он покачал головой и добавил:

— Какой у него характер... Как бы сказать? Больше похоже на стиль старейшины Фламея. Дикий, творящий безумства по собственному велению.

Тем временем на арене Тан Чжэнь вдоволь поизмывался над исцеляемыми и тут же вновь калечимыми братьями-шахтёрами. Однако игра его явно начала утомлять: поморщившись, он покачал головой и произнёс:

— Эх, какая скука. Коль у вас нет соответствующей силы, нечего и языком трепать. Надо же, только настроение испортили.

С этими словами он подхватил обоих балансировавших на грани тяжёлых травм противников и бесцеремонно вышвырнул их с арены, после чего быстрой походкой направился к выходу.

Зрители на трибунах были в абсолютном восторге. Силу, продемонстрированную Тан Чжэнем и Е Линлинь, они оценили по достоинству, устроив себе настоящий пир для глаз.

Один избивал двух Великих Мастеров Духа в сухую, даже не призывая Боевой Дух, а вторая всё это время вмешивалась лишь для того, чтобы противники часом раньше времени не отдали концы.

Жестокость, адреналин, балансирование на грани правил — от этого зрелища отдельные господа аристократы были просто на седьмом небе от счастья!

Тан Чжэнь быстрыми шагами направлялся в комнату отдыха, а Е Линлин осторожно держалась позади ровно на расстоянии пятнадцати метров, смертельно боясь неосторожным движением спровоцировать новый приступ боли в сердце Тан Чжэня.

Едва переступив порог комнаты отдыха, они увидели товарищей, чьи лица выражали смесь мрачной сосредоточенности и странного замешательства.

Притворившись непонимающим, Тан Чжэнь с наивной ухмылкой спросил:

— Ой, а что это у нас все друзья такие хмурые? Поделитесь своими заботами со мной, уж я-то точно сделаю всё возможное, чтобы помочь каждому из вас.

Юй Тяньхэн со сложным выражением на лице тихо спросил:

— Тан Чжэнь, тебе не кажется, что ты... перегибаешь палку? Что это было слишком жестоко?

Сказав это, он судорожно сглотнул, словно опасаясь, что эти слова испортят их отношения.

Тан Чжэнь же остался абсолютно невозмутим. Черты его лица не дрогнули ни единым мускулом, он лишь улыбнулся и пояснил:

— Братец Тяньхэн, в твоих глазах я занимаюсь бессмысленной резнёй, творю беспредел, веду себя мелочно и злопамятно. Но знаешь... Для кого-то я кажусь демоном или палачом, а на самом деле я просто провёл один маленький урок.

Цинь Мин озадаченно спросил:

— Урок?

Тан Чжэнь раскинул руки в стороны. Уголки его губ приподнялись в ещё более глубокой улыбке, но в глазах мелькнула тёмная, нарочито выставленная напоказ жажда убийства:

— Я преподавал важнейший урок жизни. Вы случайно не заметили? Когда я калечил других, на лицах зрителей играло дикое возбуждение — они смотрели на это так, будто наблюдали за лучшим представлением в мире.

— Они безумны, их эмоции пылают! Им нравится смотреть на кровь, потому что в их глазах человеческая жизнь ничего не стоит — они видят лишь марионеток, развлекающих их!

— Они помыкают жизнями людей, у каждого из них есть рабы, они угнетают, грабят и используют человеческую жизнь как забаву! Этот мир несправедлив, и я знал это с самого начала. Но в то же время мир — это весы, и если чаша перевешивает чересчур сильно, неизбежно наступает разрушение!

— Либо молчание и гибель, либо взрыв в тишине! Они грабят простолюдинов. Вы хоть знаете, сколько простому человеку удаётся заработать и на сколько этого хватает?

Товарищи притихли, никто не произнёс ни слова.

— На целый год! Аристократы могут играючи усыпать монетами целый пол, в то время как простолюдины вынуждены экономить каждую медную монетку.

— То, что они не умеют зарабатывать — это их беда. Но проблема в том, что даже при такой ничтожности простолюдинов аристократы и империя устанавливают для них смехотворно низкую плату за труд и грабительски высокие налоги!

— Их доходы никак не соответствуют затраченным силам, а их жизни полностью принадлежат аристократам.

Тан Чжэнь распалялся всё сильнее и под конец даже начал жестикулировать!

С гневом в голосе он воскликнул:

— У простолюдинов есть лишь два исхода!

— Первый — восстать, второй — погибнуть!

— Но аристократы силой объединили эти два варианта в один. Друзья мои, подумайте на досуге: что будет, когда простолюдины полностью исчезнут?

Юй Тяньхэн сообразил быстрее всех:

— В мире останутся только аристократы и те, у кого есть власть?

Тан Чжэнь кивнул:

— Когда в мире останутся одни лишь власть и аристократия, тогда и сами аристократы перестанут быть аристократами — их начнут грабить ещё более высокие господа! Это замкнутый круг, ведущий к неминуемой гибели!

Юй Фэн не выдержал и возразил:

— Ну и какое нам до этого дело? Мы всё равно ничего не сможем изменить, так давайте просто будем делать то, что должны, верно?

Тан Чжэнь улыбнулся и невозмутимо ответил:

— Конечно, друзья мои, вам до этого никакого дела нет. Я просто ответил на ваши вопросы и развеял ваши сомнения. Как я уже говорил, Тан Чжэнь всегда сделает всё от него зависящее, чтобы помочь каждому из вас.

Заложив руки за спину, он спокойно продолжил:

— Весь мир — это шахматная доска, а все мы — лишь пешки в чужих руках. Мы не способны сопротивляться и можем лишь следовать предначертанной судьбе... Вот только я терпеть не могу быть пешкой.

Он решительно зашагал к выходу. Яркий свет падал на его фигуру, а он продолжал:

— Я не настолько глуп, чтобы позволить кому-то играть со мной, и никогда не стану частью тех, кто угнетает народ. Я собираюсь стать тем, кто сам играет на этой мировой доске! Революционером, который снесёт к чертям всю аристократическую систему!

С этими словами он резко обернулся. Золотые лучи солнца озаряли его улыбающееся лицо, он снял шляпу, слегка поклонился и произнёс:

— Учитель Цинь Мин, и все остальные — если больше нет никаких поручений, Тан Чжэнь

покинет вас первым. Желаю вам прекрасного настроения, приятного дня, друзья мои.

<http://bllate.org/book/21045/2140838>